

Колосьям на земле и звездам неба
Я поклоняюсь, я молюсь на них.
Нет ничего священной счастья хлеба,
Нет ничего счастливей звезд ночных.

Или людского счастья проявление.
Не только в хлебе. Вспыхнет ли звезда,
Пройдет ли дождь,— начнется обновленье
Всего, что жило и живет всегда.

Колосья мирно спеют с домом рядом,
Над домом мирно льется звездный свет,
И радуемся мы таким отрадам,
Таким дарам, цены которым нет.

И счастлив даже вол, уставший за день,
Что блеск звезды пронесит на спине,
И окнам дома этот свет отраден,
И он в речной трепещет быстрине.

И видит пахарь, трудно засыпая,
Как хорошо идут колосья в рост,
Он слышит гул рабочий урожая
Сквозь шум дождя и созреванье звезд.

Среди всемирного многоголосья,
Едва взойдет над полем тишина,
Он думает, что звезды и колосья
Взрастил он сам, посеяв семена.

Он рад, когда и поле колосится,
И звезды ясно смотрят с вышины.

Без них ему вселенная — темница,
Без них ни дни, ни ночи не нужны.

Я, раненный, лежал в пшенице. С болью
До колоса дотронулся рукой,
И, свет звезды увидев над собою,
Я понял: жизнь жива в семье людской!

Забыл я все ненастья, все метели,
И встал я, благодарность к вам храня,—
Земля, где для меня хлеба созрели,
И высь, где звезды светят для меня!

1967